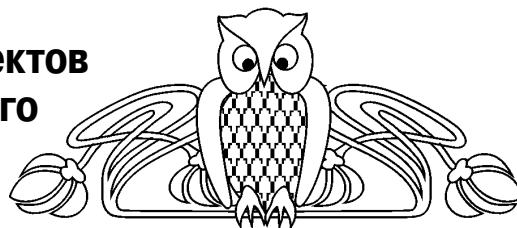

УДК 911.3:30 (571.5)

Территориальная организация объектов социального обслуживания пожилого населения Байкальского региона

Ю. Н. Дмитриева

Дмитриева Юлия Николаевна, кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономической и социальной географии, Институт географии имени В. Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Yuliya.dmitr@mail.ru

В статье выполнена комплексная оценка размещения объектов социального обслуживания населения в разрезе муниципальных районов Байкальского региона. На основе полученных результатов территории сгруппированы по степени обеспеченности комплексными центрами, домами-интернатами и услугами обслуживания на дому. Выявлено, что основными факторами в организации системы социального обслуживания являются географическое положение района, высокая концентрация населения в зоне основной полосы расселения и высокий уровень урбанизации.

Ключевые слова: Байкальский регион, территориальная организация, социальная инфраструктура, муниципальные районы, демографическое старение населения.

Поступила в редакцию: 14.08.2019 / Принята: 12.04.2020 / Опубликована: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Territorial Organisation of Social Services of the Elderly Population of the Baikal Region

Yu. N. Dmitrieva

Yuliya N. Dmitrieva, <https://orcid.org/0000-0001-8155-7625>, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1 Ulan-Batorskaya St., Irkutsk 664033, Russia, Yuliya.dmitr@mail.ru

The article provides a comprehensive assessment of the location of social services facilities in the context of municipal regions of the Baikal region. Based on the results obtained, a grouping of territories was compiled according to the degree of provision with complex centers, boarding houses and home-based services. It was revealed that the main factors in the organization of social infrastructure facilities are the geographical location, the high concentration of the population in the main resettlement zone and the high level of urbanization.

Keywords: Baikal region, territorial organization, social infrastructure, municipal regions, demographic aging of the population.

Received: 14.08.2019 / Accepted: 12.04.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2020-20-3-157-161>

Введение и постановка проблемы

В условиях депопуляции российского общества изучение потребностей старшей группы

населения довольно актуально. Разные аспекты территориальной организации объектов социальной инфраструктуры на региональном уровне РФ освещены в диссертациях социально-географической направленности: Г. Р. Ростова (Липецкая область, 2001), Д. В. Трошева (Пермская область, 2004), И. Ю. Барановского (Смоленская область, 2010), З. Б. Цуцовой (Северная Осетия, 2012), М. Р. Сафиуллина (Республика Башкортостан, 2012) [1–5]. Особенности и факторы размещения разных объектов социально-экономической инфраструктуры Байкальского региона (БР) освещались в работах отдельных авторов: С. В. Рященко, Т. И. Заборцевой, Н. В. Воробьева, Т. Н. Шеховцовой, Ю. М. Зеленюк, Л. А. Суменковой [6–11]. Согласно работам данных авторов, Байкальский регион включает три субъекта РФ, объединяемых принадлежностью к бассейну оз. Байкал: Иркутскую область (ИО), Республику Бурятия (РБ) и Забайкальский край (ЗК).

В настоящее время в субъектах БР постепенно увеличивается доля пожилого населения, что повышает требования к обеспеченности объектами социального обслуживания обширной территории региона. Общая численность населения БР (на 01.01.2018 г.) составила 4,4 млн чел. (ИО – 2,4; РБ – 0,9; ЗК – 1,1). В ИО проживают 437 тыс. человек в возрасте старше 60 лет, что составляет 18 % от общей численности населения, в РБ – 167 тыс. чел. (18%) и в ЗК – 175 тыс. чел. (16%) [12]. По шкале демографического старения ООН население считается старым, если доля лиц старше 65 лет в общей структуре населения становится более 7% [13]. Согласно данной шкале, для всех 32 районов ИО характерно старое население с дифференциацией показателя от 7,5 до 14,7 %; для 19 районов РБ (из 21) – от 7,1 до 14,1%; для 30 районов ЗК (из 31) – от 7,1 до 14,1% [14]. На демографическую ситуацию значительно влияет и механическое движение населения. Миграционный отток характерен для всех субъектов БР, за период с 2011 по 2018 г. ЗК покинуло более 50 тыс. чел., ИО – почти 49 тыс. и РБ – 22 тыс. чел. [12]. При этом среди покидающего регионы населения основную долю (до 70%) составляют молодые лица трудоспособного возраста.

Объекты и методы исследования

В статье использовались данные территориальных подразделений Федеральной службы

государственной статистики, показатели по муниципальным районам БР, сведения об объектах социального обслуживания официальных сайтов министерства социального развития, опеки и попечительства ИО, минсоцзащиты ЗК и министерства социальной защиты населения РБ.

Объектом исследования является социальное обслуживание пожилого населения БР. Предметом – территориальная организация объектов социального обслуживания пожилого населения БР (в целом региона и на уровне его муниципальных образований).

Показатель обеспеченности объектами инфраструктуры в разрезе муниципальных районов вычислялся в соответствии с нормативами обеспечения учреждениями социального обслуживания населения и инвалидов. В частности, норматив обеспечения комплексными центрами социального обслуживания населения (КЦСОН) равен единице на муниципальный район (город). Норматив обеспечения домами-интернатами (геронтологическими центрами, пансионатами и др. с постоянным проживанием) для престарелых и инвалидов – 30 мест на 10 тыс. жителей [15]. Таким образом, показатель обеспеченности:

1) КЦСОН соответствует одному центру на муниципальный район (МР);

2) домами-интернатами (O_{30}) при норме 30 мест на 10 тыс. жителей – 0,30 %.

Таким образом, вычисление обеспеченности домами-интернатами (O_{30}) проводилось по формуле

$$O_{30} = \frac{N}{P} \times 100\%,$$

где N – число домов-интернатов в данном районе;

P – численность населения муниципального района.

В результате по степени обеспеченности домами-интернатами муниципальные районы были разделены на группы:

– $O_{30} = 0,29$ % и менее – не обеспеченная группа МР;

– $O_{30} = 0,30$ % и более – обеспеченная группа МР.

Результаты исследования

Общая оценка территориальной организации объектов социального обслуживания

Анализ территориальной организации учреждений социально-медицинского обслуживания пожилого населения и инвалидов БР выявил в их размещении крайнюю неравномерность как по территориальному признаку, так и по виду предоставляемых услуг.

Выявлено, что субъекты БР наиболее обеспечены комплексными центрами социального обслуживания населения (КЦСОН) (общий показатель обеспеченности составил 91,3%). КЦСОН размещены в 29 районах ИО (показатель обеспеченности составил 91%), в 18 районах РБ (86%) и в 30 районах ЗК (97%). При этом общее количество КЦСОН по субъектам составило: 31, 19 и 35 соответственно (табл. 1). На неравномерность размещения по территории указывает наличие двух центров в некоторых районах и полное отсутствие в других. Численность лиц пожилого возраста и инвалидов, которым предоставляется социальное обслуживание на дому при данных центрах, в 2017 г. составляла: 11022 чел. (ИО), 2583 чел. (РБ) и 6834 чел. (ЗК) [12].

Таблица 1

Общая характеристика объектов социального обслуживания пожилого населения Байкальского региона [12, 16–18]

Характеристика объектов	Субъекты БР		
	ИО	РБ	ЗК
Количество стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых)	28	23	20
Число мест в них	4141	3806	2531
Количество комплексных центров социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов	31	19	35
В том числе с отделениями временного содержания	8	1	11
Число стационарных мест в них	281	294	716
Количество граждан пожилого возраста и инвалидов, обеспечиваемых социальным обслуживанием на дому	11022	2583	6834
Количество домов-интернатов для престарелых и инвалидов	7	6	7
Число мест в них	1417	525	870
Количество геронтологических центров	1	0	0
Число мест в них	296	0	0
Количество пансионатов и санаториев с постоянным проживанием	0	0	3
Число мест в них	0	0	470
Общая численность престарелых, постоянно проживающих в домах-интернатах, геронтологических центрах и пансионатах	1713	525	1340

Менее благоприятная обстановка сложилась с размещением стационарных учреждений. Общее их количество в БР составляет 71, но при этом они отсутствуют в 15 районах из 32 (ИО), в 10 районах из 21 (РБ) и в 21 районе из 31 (ЗК).

Дома-интернаты размещены преимущественно в городских округах (ГО) или в городах – административных центрах. Наличие учреждений для пожилого населения в областных центрах с большей численностью населения оказывает прямое влияние на показатель низкой обеспеченности. Общее количество домов-интернатов для престарелых и инвалидов составило всего 19 (по 6 в ИО и ЗК, 7 в РБ). Учреждения с постоянным проживанием представлены геронтологическим центром в пос. Маркова ИО и тремя пансионатами и санаториями ЗК. В данных учреждениях постоянно проживает 1,6 тыс. чел. (ИО), около 0,5 тыс. (РБ) и 0,7 тыс. (ЗК). В целом дома-интернаты для престарелых заполнены на 98% [16–18]. В нескольких учреждениях при отсутствии мест по государственному заданию предоставляется возможность размещения на коммерческой основе.

Анализ ситуации в БР по обеспеченности домами-интернатами показал, что при норме 30 мест

на 10 тыс. жителей (с учетом наличия учреждений в ГО) ими обеспечены только 8 муниципальных районов БР из 84, что составляет 9,5%. В ИО это Усть-Илимский, Эхирит-Булагатский и Заларинский районы; в РБ – Хоринский, Бичурский, Кабанский и Курумканский; в ЗК – Газимуро-Заводский район (табл. 2).

Группировка территорий БР

Анализ размещения объектов социальной инфраструктуры позволил выявить следующие группы муниципальных районов по наличию, степени обеспеченности данными учреждениями и спектром предоставляемых услуг.

Группа территорий с наиболее критической ситуацией – отсутствием КЦСОН и других объектов социального обслуживания пожилого населения. Территориально в группу вошли самые периферийные районы, с обширными площадями и низкой численностью населения (менее 10. тыс. чел.). В ИО группу представил Катангский район – самый большой северный район области; в РБ – Окинский район, расположенный на крайнем западе региона в горах Восточного Саяна. В ЗК самый крупный северный район – Каларский.

Таблица 2

Характеристика объектов социального обслуживания Байкальского региона [15–18]

Субъект	Муниципальный район (МР) с наличием дома-интерната для престарелых и инвалидов	Всего мест	Занято		Численность населения МР, тыс.	O ₃₀ ¹ в МР, %
			мест	%		
Иркутская область	1 Братский МР (Братский д.-и.)	290	288	99	282,3	0,10
	2 Иркутский (Ново-Ленинский д.-и.)	166	163	98	746,7	0,02
	3 Иркутский (Марковский геронтологический центр)	296	285	96	122,9	0,24
	4 Усть-Илимский (д.-и. «Лидер»)	325	321	99	97,3	0,33*
	5 Эхирит-Булагатский (д.-и. пос. Усть-Ордынский)	115	115	100	29,6	0,40*
	6 Черемховский (д.-и. г. Черемхово)	68	63	93	79,6	0,09
	7 Нижнеудинский (Шебергинский д.-и.)	52	49	94	53,6	0,10
	8 Заларинский (Заларинский д.-и.)	401	389	97	27,8	1,44*
Республика Бурятия	1 Хоринский (Хоринский спец. д.-и.)	103	101	98	17,1	0,60*
	2 Джидинский (Джидинский д.-и.)	49	49	100	24,2	0,20
	3 Кабанский (Посольский д.-и.)	176	176	100	56,6	0,31*
	4 Курумканский (Курумканский д.-и.)	45	44	98	13,6	0,33*
	5 Бичурский (Бичурский д.-и.)	77	77	100	22,9	0,34*
	6 Заиграевский (Заиграевский д.-и.)	75	73	100	51,1	0,15
Забайкальский край	1 Читинский (Атамановский д.-и.)	450	450	100	409,2	0,11
	2 Читинский (Сохондинский д.-и.)	140	140	100	409,2	0,03
	3 Газимуро-Заводский (Солонеченский д.-и.)	25	25	100	8,9	0,30*
	4 Борзинский (Борзинский д.-и.)	100	100	100	47,4	0,21
	5 Оловянинский (Ясногорский д.-и.)	50	50	100	35,9	0,14

Примечание. O₃₀¹ – обеспеченность домами-интернатами (д.-и.); (*) – показатель достаточной обеспеченности (равен 0,30 % и выше). Данные по численности населения приведены с учетом городских округов: Иркутск, Братск, Усть-Илимск, Черемхово, Чита.

Для второй группы характерно наличие на территории МР одного КЦСОН. При этом отсутствие домов-интернатов для престарелых в МР компенсируется услугами обслуживания на дому, предоставляемыми КЦСОН. Территориально группу представили в основном районы средней полосы расселения в каждом субъекте БР. В ИО в группу вошли следующие районы: Балаганский, Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Ольхонский, Аларский, Баяндаевский, Боханский и Нукутский. В РБ – Баунтовский эвенкийский, Еравнинский, Кижингинский, Муйский, Прибайкальский, Северо-Байкальский, Селенгинский, Тарбагатайский, Тункинский. В ЗК – Агинский, Акшинский, Борзинский, Забайкальский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирокский, Могочинский, Нерчинско-Заводский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Приаргунский, Сретенский, Тунгиро-Олекминский, Тунгокоченский, Улетовский, Хилокский, Чернышевский, Шелопугинский.

К данной группе также отнесены следующие три района БР, в которых отсутствуют КЦСОН, но их функцию выполняют другие учреждения. Численность населения в этих МР превышает 20 тыс. чел. в отличие от первой группы, что соответственно повышает спрос на социальные услуги. В ИО это Заларинский район, на территории которого размещены два стационарных учреждения, оказывающих услугу обслуживания на дому, и один из самых крупных домов-интернатов области для престарелых на 400 мест; Чунский район с наличием стационарного учреждения, оказывающего услугу обслуживания на дому, на 200 мест. В РБ – Баргузинский район (обслуживание на дому 400 чел.) и Мухомобирский район с двумя стационарными учреждениями (обслуживание на дому более 500 человек).

Более благоприятная обстановка сложилась в третьей группе районов с наличием и комплексно центра (с отделением временного содержания), и стационарного учреждения. В учреждениях выявлена более высокая численность лиц, обслуживаемых на дому. В нескольких муниципальных районах размещены дома-интернаты для престарелых и инвалидов. К группе относятся как районы основной зоны расселения региона с наличием городского округа и соответственно высокой численностью населения, так и северные районы с наличием промышленного города (поселка)-центра и высокой численностью населения. В ИО в группу вошли следующие районы: Братский, Зиминский, Иркутский, Тулунский, Усольский, Усть-Илимский, Черемховский, Бодайбинский, Куйтунский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский, Нижнеудинский, Слюдянский, Тайшетский, Усть-Кутский, Усть-Удинский, Шелеховский, Осинский, Эхирит-Булагатский. В БР – Закаменский, Иволгинский, Кяхтинский, Джидинский, Заиграевский Бичурский, Кабанский, Курумканский и

Хоринский районы. В ЗК – Балецкий, Газимурово-Заводский, Дульдургинский, Кыринский, Могойтуйский, Александрово-Заводский, Балецкий, Оловянинский, Читинский и Шилкинский районы.

Заключение

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

1. Объекты социального обслуживания пожилого населения размещены по территории Байкальского региона крайне неравномерно. Главными факторами такой картины размещения являются концентрация населения в основных зонах расселения и географическое положение района.

2. Большинство муниципальных районов БР обеспечены необходимыми социальными услугами комплексных центров. Исключение составляют наиболее удаленные от региональных центров районы: Катангский (Иркутская область), Окинский (Республика Бурятия) и Каларский (Забайкальский край).

3. Около 50% районов БР располагают стационарными учреждениями, часть из которых берет на себя функции отсутствующих комплексных центров. При этом большинство муниципальных районов БР, входящих в среднюю полосу расселения, обеспечены услугами и комплексных центров, и стационарных учреждений.

4. Урбанизированность территорий, приближенных к региональным центрам (г. Иркутск, г. Чита и г. Улан-Удэ), обеспечила наиболее благоприятную обстановку по количеству объектов социального обслуживания пожилого населения и ассортименту предоставляемых услуг. «Островами» с подобной картиной размещения выступают промышленные города-центры в нескольких периферийных районах БР.

Обеспеченность и территориальная доступность объектов социальной инфраструктуры для пожилого населения являются важными показателями развития любого региона, определяющими качественные характеристики организации пространства и уровня жизни населения.

Полученные результаты могут быть использованы региональными и муниципальными органами власти при разработке социальных программ повышения уровня социального благополучия населения.

Работа выполнена в соответствии с планами НИР ИГ СО РАН за счет средств государственного задания (№ госрегистрации темы – АААА-А19-119122490007-4; № темы – FUGS2019-0006; № проекта 0347-2019-0006) на тему «Общественно-географические факторы эколого-социально-экономических преобразований в сибирских регионах с позиции устойчивого развития».

Библиографический список

1. *Ростом Г. П.* Географические особенности развития социальной инфраструктуры в сельских поселениях Липецкой области : дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2001. 189 с.
2. *Трошев Д. В.* Территориальный анализ и диагностика сферы обслуживания сельского населения Пермской области : дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2004. 207 с.
3. *Барановский И. Ю.* Территориальная организация сферы медицинского обслуживания населения Смоленской области : дис. ... канд. геогр. наук. Смоленск, 2010. 198 с.
4. *Цуцеева З. Б.* География социальной инфраструктуры Северной Осетии : дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2012. 206 с.
5. *Сафиуллин М. Р.* Территориально-структурные особенности и тенденции развития здравоохранения Российской Федерации и Республики Башкортостан : дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2012. 183 с.
6. *Ряценок С. В.* Качество жизни в антропоэкологическом измерении // География и природные ресурсы. 2012. № 3. С. 115–119.
7. *Заборцева Т. И.* Территориальная организация природы и общества // География и природные ресурсы. 2018. № 1. С. 220–221.
8. *Воробьев Н. В.* Медико-демографические изменения в системах расселения Иркутского Прибайкалья // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2006. № 9-3. С. 348–353.
9. *Шеховцова Т. Н.* Территориальная организация социальной инфраструктуры Центральной экологической зоны Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. 2016. № S5. С. 179–183.
10. *Зеленюк Ю. М.* Пространственный фактор в организации медицинского обслуживания населения Иркутской области // Известия ИГУ. Сер. Науки о Земле. 2019. Т. 28. С. 48–61.
11. *Суменкова Л. А.* Социальное страхование Сибири : территориальная организация и финансовый анализ // Общество : политика, экономика, право. 2018. № 10. С. 57–61.
12. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики – центральная база статистических данных. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 27.03.2019).
13. World Population Ageing. 2017. Highlights // Department of Economic and Social Affairs. New York : United Nations, 2017. 124 p.
14. *Дмитриева Ю. Н.* Территориальные различия показателей демографического старения населения (на примере Байкальского региона) // Известия ИГУ. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 25. С. 41–53.
15. Национальный стандарт РФ Социальное обслуживание населения [Электронный ресурс] // Нормативы обеспечения учреждениями социального обслуживания населения. URL: http://referat.semestr.ru/region/bashkortostan/2010/gos-standart_16.php (дата обращения: 03.02.2019).
16. Перечень подведомственных учреждений соцобслуживания, отделов социальной защиты населения [Электронный ресурс] // Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия. URL: <http://egov-buryatia.ru/minsoc/> (дата обращения: 29.01.2019).
17. Подведомственные учреждения [Электронный ресурс] // Минсоцзащиты Забайкальского края. URL: <http://xn--h1aheeo5a.xn--80aaaac8algcgbgck3f0q.xn--p1ai/action/podvedomstvennyue-uchrejdeniya/> (дата обращения: 25.01.2019).
18. Социальное обслуживание граждан [Электронный ресурс] // Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. URL: <http://irkobl.ru/sites/society/about/agency/> (дата обращения: 23.01.2019).

Образец для цитирования:

Дмитриева Ю. Н. Территориальная организация объектов социального обслуживания пожилого населения Байкальского региона // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 157–161. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2020-20-3-157-161>

Cite this article as:

Dmitrieva Yu. N. Territorial Organisation of Social Services of the Elderly Population of the Baikal Region. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Earth Sciences*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 157–161 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2020-20-3-157-161>